

А. А. Калинин

На переднем рубеже холодной войны: советская политика в Греции в 1947–1949 гг.

Статья подготовлена в рамках реализации Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. , государственный контракт № ПЗ23 от 28.07.2009 г.

В статье на материалах Архива внешней политики РФ и Российского государственного архива социально-политической истории анализируется советская политика в отношении Греции в 1947–1949 гг. Существенное внимание автор уделяет советской позиции по вопросу помощи Демократической армии Греции и попытке дипломатического урегулирования греческого кризиса в 1949 г.

Ключевые слова: СССР, Коммунистическая партия Греции, гражданская война в Греции, Демократическая армия Греции, холодная война.

A. A. Kalinin

At the Forefront of the Cold War: the Soviet Policy in Greece in 1947–1949

In the article on the materials of the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation and Russian State Archive of Socio-Political History the Soviet policy concerning Greece in 1947–1949 is analyzed. The author paid considerable attention to the Soviet position concerning the help to the Democratic Army of Greece and the attempt of diplomatic settlement of the Greek crisis in 1949.

Keywords: the USSR, the Communist Party of Greece, the Greek Civil War, the Democratic Army of Greece, the Cold War.

Первым «горячим» конфликтом холодной войны стала гражданская война в Греции. Противоборствующие стороны в этом конфликте ориентировались на два складывающихся «лагеря» – страны народной демократии во главе с Советским Союзом и западные демократические государства во главе с Соединенными Штатами.

Советская политика в отношении Греции во второй половине 1940-х гг. до сих пор изучена недостаточно. Этому есть свои причины. В советский период для отечественных историков эта тема была закрыта по политическим причинам. После распада СССР появились работы Ар. А. Улуняна, посвященные истории Коммунистической партии Греции (КПГ) и взаимоотношениям советских и греческих коммунистов, написанные преимущественно на материалах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) [18, 19, 20].

В западной историографии советской политике в Греции в силу роли этой страны в генезисе холодной войны уделялось заметное внимание, однако историки по понятным причинам не опирались на советские архивные источники, что не могло не сказаться на качестве исследований. Наиболее значимым западным исследованием по-

литики Кремля в Греции является книга П. Ставракиса «Москва и греческий коммунизм» [24].

Выдвижение доктрины Трумэна в марте 1947 г. открыло новую страницу американской политики в отношении Греции. Но это событие сильно повлияло и на поведение советской стороны. Недавние исследования советской внешней политики, базирующиеся на рассекреченных архивных документах, показывают, что доктрина Трумэна и план Маршалла стали для Кремля своего рода поворотным пунктом. До этого Москва старалась не провоцировать Соединенные Штаты и последовательно отстаивала свои интересы только в «поясе безопасности» по периметру советских границ, была готова идти на попятную, если встречала жесткий отпор как, например, в Турции и Иране.

Изменение советской стратегии сказалось и на греческой политике. До 1947 г. помощь Советского Союза греческим коммунистам оставалась минимальной. Поставки военных материалов из Югославии велись, по меньшей мере, с октября 1946 г. Нет никаких сомнений, что эта акция была санкционирована Советским Союзом [10, л. 7; 11, л. 1–2].

Помощь из-за границы позволила повстанцам активизировать борьбу против «монархофашистского» правительства Греции. 26 октября

1946 г. было объявлено о создании Демократической армии Греции (ДАГ). III Пленум ЦК КПГ 12 февраля 1947 г. принял секретный план «Озера», который предусматривал освобождение партизанами всей Македонии и Фракии с центром Салоники [9, л. 118–135].

В мае 1947 г. «советские инстанции» санкционировали визит в Москву генерального секретаря КПГ Н. Захариадиса. За ним был отправлен специальный самолет [12, л. 28–29]. Захариадис передал две записки о потребностях ДАГ. Лидер греческих коммунистов уверял, что помощь Москвы гарантирует победу КПГ. 22 мая состоялась встреча Захариадиса с А. А. Ждановым. Генеральный секретарь КПГ последовательно обосновал мысль о том, что в случае адекватной помощи со стороны СССР Демократическая армия уже в 1947 г. добьется серьезных успехов, которые позволят создать Свободную Грецию в северной части страны [16, л. 1–13]. И. В. Сталин обещал материальную и дипломатическую помощь греческим коммунистам. Поставки в Грецию из Югославии и Болгарии заметно увеличились [21, р. 139]. Об обещании советского руководства в мае 1947 г. оказывать помощь Демократической армии Греции говорилось в письме Н. Захариадиса в ЦК ВКП(б) от 15 июня 1948 г. по поводу взаимоотношений греческой и югославской коммунистических партий [14, л. 60].

Документы, касающиеся советских поставок греческим коммунистам, до сих пор большей частью засекречены. В РГАСПИ исследователям доступен ряд документов, которые свидетельствуют о поставках Советским Союзом оружия и боеприпасов. В записке на имя руководителя отдела внешней политики ЦК ВКП(б) М. А. Сулова от 16 июня 1947 г. говорится, что секретарь ЦК Компартии Югославии М. Ранкович во время обсуждения в Москве вариантов переброски вооружения для помощи Демократической армии Греции просил передать «соответствующим инстанциям» просьбу Н. Захариадиса о том, что «ввиду возросших потребностей в боеприпасах и некоторых видах вооружения греческой народной армии вызывается необходимость просить советские инстанции об увеличении заявки на поставку патронов для винтовок и автоматов, а также на зенитные пулеметы и горные пушки». Заявка на винтовочные патроны увеличивалась с 10 до 50 млн штук, на патроны для автоматов – с 10 до 15 млн штук. Дополнительно к заявке греки просили 20 горных пушек и зенитные пулеметы. Ранкович отметил, что Югославия по возможности удовлетворяла и удовлетворяет из своих резервов нужды ДАГ в боеприпасах. Однако возможности Юго-

славии ограничены, так как имеющиеся запасы уже на исходе [13, л. 112].

В Российском государственном архиве новейшей истории доступна шифрограмма В. М. Молотова И. В. Сталину от 23 сентября 1947 г., в которой говорится об удовлетворении СССР заявок Н. Захариадиса о поставке оружия и других материалов за исключением двух позиций. Вместо 60 горных пушек КПГ были поставлены 60 немецких 37-мм противотанковых пушек и снаряды к ним, также в Советском Союзе не оказалось обмундирования и обуви иностранных образцов [7, л. 1].

В закрытых бюллетенях Бюро информации ЦК ВКП(б) давались все более резкие оценки ситуации в Греции и политики англичан и американцев в этой стране. «Греческая монархо-фашистская реакция, поддерживаемая английским правительством, – говорилось в бюллетене № 3 от 1 февраля 1947 г., – продолжает начавшееся еще в июле 1946 г. вооруженное наступление против демократических сил страны. В ответ на это наступление реакции греческие демократы под руководством Национально-освободительного фронта (ЭАМ) предприняли вооруженную самооборону, подняв знамя партизанской борьбы за честь, свободу и независимость греческого народа» [8, л. 41]. В бюллетене № 16 от 15 августа отмечалось, что вмешательство США в дела Греции преследует, прежде всего, военно-стратегические цели. В соответствии с доктриной Трумэна США оказывают помощь Греции и Турции, которые «в силу своего географического положения могут быть превращены в военные плацдармы, направленные против Советского Союза и демократических народов Балкан, и стать опорными пунктами американского господства на Средиземном море и Ближнем Востоке» [8, л. 221].

Москва предприняла ряд дипломатических акций, которые демонстрировали ее негативное отношение к официальным греческим властям. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) К. К. Родионов 24 июля 1947 г. был освобожден от обязанностей посла СССР в Греции. Новый посол не был назначен, в Афинах СССР должен был представлять поверенный в делах Н. П. Чернышев [15, л. 87]. Советский посол не направлялся в страну вплоть до 1953 г.

Контакты советских дипломатических представителей и греческих властей были сведены к минимуму и заключались, главным образом, в обмене взаимными обвинениями. Так, например, 14 мая 1948 г. в советской печати было опубликовано Заявление советского правительства по поводу казней в Греции, в котором говорилось о чувстве возмущения советского народа по поводу «казней

греческих патриотов, боровшихся в свое время против германских оккупантов» [3, с. 202]. Москва активно использовала трибуну Организации Объединенных наций для обличения «монархофашистского» режима в Греции и террора против «невинных греческих патриотов».

В декабре 1947 г. на территории Свободной Греции было создано Временное демократическое правительство во главе с командующим ДАГ, членом Политбюро ЦК КПГ Маркосом Вафьядисом («генералом Маркосом»).

В 1948 г. США начали масштабную помощь греческой армии, чтобы резко повысить ее боеготовность. Однако и это не очень помогло правительственным войскам: проведенные в 1948 г. военные операции не принесли им решающего успеха.

10 февраля 1948 г. в Кремле состоялась встреча советского, болгарского и югославского руководителей. На ней И. В. Сталин отклонил проект И. Б. Тито и Г. Димитрова о «Балканской федерации». Сталин также озвучил свою позицию по партизанскому движению в Греции. «Недавно я начал сомневаться, что партизаны могут победить, – говорил диктатор. – Если Вы не уверены, что партизаны могут победить, то партизанское движение должно быть ограничено. У американцев и британцев есть очень сильный интерес в Средиземном море. Они хотели бы иметь свои базы в Греции и используют все возможные средства, чтобы поддержать послушное им правительство. Это серьезная международная проблема. Если партизанское движение прекратится, у них не будет никакого оправдания для нападения на Вас... Если Вы были бы уверены, что у партизан есть хорошие шансы победить, то это был бы другой вопрос. Но у меня есть некоторые сомнения относительно этого». Член болгарской делегации Т. Костов поделился опасениями, что поражение партизанского движения в Греции ухудшит положение других балканских государств, на что Сталин ответил: «Конечно, партизан следует поддерживать. Но если перспективы успеха партизанского движения в определенной стране уменьшаются, лучше отложить борьбу до более благоприятного момента... Необходим трезвый анализ соотношения сил... Ключевой вопрос – соотношение сил. Если Вы сильны, то наносите удар. В противном случае не вступайте в драку». Тогда Т. Костов спросил: «Американцы согласятся с победой англичан?» Сталин парировал: «Никто не спросит их. Если есть достаточно сил для победы... то борьба должна быть продолжена». Сталин подчеркнул, что «соседние страны должны быть последними, которые признают правительство генерала Мар-

коса. Сначала позвольте другим признать его» [5, с. 364–367; 22, р. 28–29].

Заместитель председателя правительства Югославии и член югославской делегации на переговорах с И. В. Сталиным Э. Кардель в марте 1948 г. рассказал о своей встрече с советским лидером Н. Захариадису. По словам Карделя, Сталин сказал ему, что он имел сомнения и по отношению к китайским коммунистам, но эти сомнения оказались необоснованными и такое может случиться и с греческими коммунистами. Глава советского правительства предупредил югославов, что если Белград, помогая ДАГ, втянется в войну с Великобританией и США, то СССР не окажет Югославии никакой помощи [14, л. 61].

Несмотря на поставки вооружений через Югославию, Албанию и Болгарию, партизаны в Греции продолжали испытывать недостаток в боеприпасах и артиллерии в условиях усиления нажима на них со стороны правительственных войск, оснащенных всем необходимым и обученных США и Великобританией. Командующий ДАГ генерал Маркос в письме в Москву от 22 июля 1948 г. обращал внимание на крайний недостаток артиллерии и боеприпасов, а также средств связи. Большую часть поставленных радиостанций бойцы ДАГ не смогли использовать из-за их малого радиуса действия [14, л. 65–66].

Конфликт И. В. Сталина и И. Б. Тито поставил греческих коммунистов в сложное положение. Четвертый пленум ЦК КПГ, состоявшийся 28–29 июля 1948 г., одобрил резолюцию Информбюро об осуждении компартии Югославии. Однако было принято решение воздержаться от публикации резолюции пленума [14, л. 68–69]. В письме в Москву от 1 октября 1948 г. Н. Захариадис отмечал: «Мы находились и продолжаем находиться в особом положении по отношению к Югославии», так как большинство соединений ДАГ «снабжалось и продолжает снабжаться через югославские границы» [14, л. 72].

В целях координации помощи ДАГ 8 сентября 1948 г. в Варшаве состоялось совещание представителей Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии и греческой коммунистической партии. На нем было принято решение создать в Варшаве комиссию по координации действий стран народной демократии по помощи грекам [19, с. 144]. Поставки осуществлялись минуя Югославию. После советско-югославского разрыва основную нагрузку по оказанию помощи греческим повстанцам несла Болгария. Поставки через Болгарию росли, однако по-прежнему уступали югославским.

10 марта 1949 г. в Бухаресте состоялось очередное совещание представителей стран народной демократии (Румынии, Венгрии, Чехословакии, Польши) и КПГ по вопросу об оказании помощи Демократической армии Греции. В фонд помощи Греции Польшей и Венгрией были выделены 2,5 млн долл., требовалось же 10 млн долл. На эти деньги закупались необходимые партизанам материалы. Обсуждался и вопрос о переброске вооружения и боеприпасов [17, л. 95–97].

К началу 1949 г. численность правительственных войск достигла 150 тыс. человек. Они были оснащены всем необходимым Соединенными Штатами. По настоянию американцев главнокомандующим греческой армии был назначен популярный генерал А. Папагос, герой войны с Италией 1940–1941 гг. Он смог переломить ситуацию. Уже к 1 февраля 1949 г. ему удалось полностью очистить от партизан полуостров Пелопоннес.

К началу 1949 г. Москва окончательно убедилась в бесперспективности партизанского движения в Греции. В апреле 1949 г. руководству КПГ было дано прямое указание ЦК ВКП(б) прекратить гражданскую войну. Одновременно помощь Демократической армии Греции через Болгарию была резко сокращена [18, с. 89; 19, с. 147].

Москва предприняла усилия по прекращению гражданского конфликта в Греции и по дипломатическим каналам. В начале мая 1949 г. СССР начал переговоры с США по урегулированию греческого кризиса. В «Указаниях товарищу Громыко от 29 апреля [1949 г.] по вопросу об урегулировании положения в Греции» говорилось: «Если английское и американское правительства предлагают Советскому Союзу принять участие в деле прекращения гражданской войны и нормализации положения в Греции, то СССР не отказывается от участия в этом деле». Москва ставила следующие условия: во-первых, после прекращения военных действий следовало провести всеобщую амнистию; во-вторых, назначить всеобщие парламентские выборы, при этом в высший греческий орган по проведению выборов должны быть включены представители партизан; в-третьих, предлагалось создать международную комиссию с участием СССР для контроля границ Греции с соседними северными государствами. Советский Союз теперь не был против процедуры наблюдения за правильным проведением выборов в Греции и давал согласие на собственное участие в нем [17, л. 122].

4 мая во время беседы в Нью-Йорке с помощником госсекретаря США Д. Раском и руководителем британской делегации на Генеральной Ассамблее ООН Г. Макнилом заместитель министра

иностраннных дел А. А. Громыко сообщил о готовности Москвы начать обсуждение греческого вопроса в конфиденциальном порядке. Советский дипломат предложил обеспечить заключение перемирия между двумя противоборствующими сторонами, провести в Греции амнистию и парламентские выборы с участием всех политических партий, в том числе коммунистов. Громыко дал понять, что перемирие в Греции откроет путь для нормализации отношений Греции с ее северными соседями. Американские дипломаты сразу же обратили внимание на советские уступки: Громыко во время беседы не требовал вывода американских и британских войск, не критиковал официальное правительство Греции, не ставил вопрос о «Свободной Македонии» и фактически СССР признавал территориальную целостность Греции. Раск обратил внимание и на «необычайную любезность» Громыко [23, р. 303–309].

14 мая Раск и Макнил вновь встретились с Громыко. Советскому дипломату сообщили, что США и Великобритания видят невозможным решать греческие проблемы без участия правительства Греции и главной проблемой по-прежнему считают помощь греческим повстанцам со стороны пограничных государств. Конкретные предложения Громыко об участии СССР в комиссии великих держав по наблюдению за выборами в Греции, о создании с участием СССР комиссии для контроля северных границ Греции, о прекращении иностранной помощи греческому правительству были оставлены без ответа. Раск подчеркнул, что США не будут вести переговоры с СССР без участия представителей правительства Греции [23, р. 320–321].

В подготовленном в госдепартаменте документе «Предварительная американская реакция на балканские предложения Громыко в международном аспекте» был сделан вывод, что советское предложение по Греции есть признак слабости. Вопросы выборов, амнистии должны решаться в первую очередь греческим правительством. «Мы не должны поддаваться искушению, – говорилось в документе, – купить иллюзорный мир в Греции, оказывая давление на греков с тем, чтобы они приняли формулы, которые были бы политически нереалистичны или нравственно необоснованны и которые не восстановят спокойствие в Греции, необходимое для экономического восстановления Греции и стабильности на Балканах». США не собирались ослаблять давление на коммунистические режимы в «сателлитах» СССР [23, р. 326–329]. Таким образом, фактически советские предложения были отвергнуты США и Великобританией.

В сложившейся ситуации Москва была вынуждена заявить о своих предложениях публично. 20 мая они были опубликованы в газетах «Правда» и «Известия». При этом говорилось, что инициаторами обсуждения греческого вопроса выступили Раск и Макнил [4, с. 99–100; 2, л. 652–653]. В ответном заявлении для прессы госдепартамент подчеркнул, что подходящей площадкой для обсуждения греческого вопроса является ООН и подобные переговоры нельзя вести без участия греческого правительства [23, р. 329–330; 1, л. 23]. С близким по содержанию заявлением выступило и британское правительство. Лондон заявил, что никакие переговоры по Греции не могут вестись за спиной греческого правительства и необходимо консультироваться с ним по всем вопросам прежде чем предпринять какие-либо дальнейшие шаги. В документе говорилось, что военные действия прекратились бы немедленно, если бы северные соседи Греции перестали оказывать помощь греческим повстанцам, что Великобритания и США не желали решать греческий вопрос вразрез с решениями ООН [1, л. 20].

Американский посол в Греции Г. Грейди в беседе с корреспондентом газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» сказал, что нынешнее «мирное наступление» Москвы вызвано отчасти тем, что положение коммунистических партизан в военном отношении быстро ухудшается [1, л. 27–28].

Греческое правительство довело до американцев и англичан свое мнение о том, что обсуждать с Москвой внутренние проблемы Греции не следует. США заверили Афины, что они намерены не вести диалог с Москвой по греческому вопросу [23, р. 330–333].

Американский поверенный в Советском Союзе Ф. Колер пришел к выводу, что, несмотря на предложения Громыко, цель СССР подчинить Грецию остается неизменной. Однако Москва меняет тактику и теперь стремится открытый вооруженный гражданский конфликт преобразовать в классическую внутреннюю политическую борьбу, сохранив при этом руководящие кадры КПГ через проведение широкой амнистии [23, р. 338–339]. Американский посол в Греции Г. Грейди сообщал, что в Афинах расценили советское предложение как ловушку коварной Москвы. Он обращал внимание на непреклонную решимость греческого правительства не допустить участия СССР в греческих внутренних делах, в том числе в наблюдениях за греческими выборами. Власти в Афинах также не собирались легализовывать КПГ и проводить амнистию до сдачи оружия бойцами ДАГ [23, р. 345–347].

Кремль не могла устроить такая позиция Лондона и Вашингтона, и он попытался развить пропагандистское наступление. 30 мая газета «Правда» опубликовала передовую статью «Греческая проблема может и должна быть решена». В ней утверждалось, что инициаторами обсуждения греческой ситуации в апреле 1949 г. были США и Великобритания. Советское правительство же в ответ на соответствующие предложения «изъявило согласие... принять участие в деле прекращения гражданской войны и установления мира в Греции». Более того, оно выдвинуло и конкретную программу этого урегулирования. «Правда» писала, что «путь действительного преодоления греческого кризиса предельно ясен» – это советские предложения. Заявления по греческому вопросу США и Великобритании от 20 мая назывались в статье «странными» [6, с. 1].

Греческая пресса расценила советский демарш как упорное стремление Советского Союза поставить греческий вопрос на обсуждение 6-й сессии Совета министров иностранных дел, которая проходила в Париже с 23 мая по 20 июня 1949 г., а также попытку спасти партизан от неминуемого уничтожения [1, л. 37].

Сигнал из Кремля вновь не был услышан ведущими западными державами. Запоздавшая попытка руководства СССР решить греческую проблему дипломатическими методами полностью провалилась.

Несмотря на указание Москвы, КПГ продолжала вооруженную борьбу. Однако прекращение помощи через Болгарию, а также закрытие летом по указанию И. Б. Тито границы Югославии с Грецией делала перспективу разгрома ДАГ делом ближайшего будущего. В августе 1949 г. греческие партизаны потерпели окончательное поражение.

Подведем итоги. Интересы в Греции для И. В. Сталина никогда не были приоритетом. В 1944–1945 гг. он демонстрировал, что готов пожертвовать греческими коммунистами ради достижения компромисса с Великобританией и США. Однако ухудшение советско-американских отношений побуждало Кремль более лояльно относиться к постоянным просьбам греческих коммунистов о помощи. «Рубиконом» в советской греческой политике стал 1947 г. Враждебные шаги Запада, в том числе провозглашение доктрины Трумэна, подтолкнули Москву к увеличению помощи ДАГ. Из стран народной демократии, включая Советский Союз, в Грецию осуществлялись поставки трофейного оружия, боеприпасов, продовольствия, обмундирования и других материалов, необходимых ДАГ. Теперь эта помощь рас-

смагивалась как средство давления на складывающийся западный «блок».

Однако неудачи партизанского движения в Греции привели к разочарованию. Советский лидер получал все больше подтверждений своим сомнениям относительно способности греческих коммунистов победить. Важным фактором, который во многом определил результат гражданской войны в Греции, стала неспособность коммунистов выставить армию, способную нанести поражение превосходящим правительственным силам. Москва явно не была готова бесконечно помогать КПГ без каких-либо шансов на успех. Не исключено также, что разрыв с Югославией подтолкнул Сталина к более осторожной политике в Греции.

К 1949 г. стало очевидно, что без масштабной помощи СССР, которую было бы невозможно скрыть, борьба ДАГ является бесперспективной. Идти на этот шаг Москва не собиралась. Кремль явно не хотел перерастания греческого кризиса в крупный международный конфликт. Для Сталина греческое коммунистическое восстание было незначительным сражением холодной войны, которое, как пишет Дж. Иатридес, ему понравилось бы выиграть, но он мог позволить себе и проиграть [22, р. 33].

В первой половине 1949 г. Сталин предпринял определенные шаги с целью некоторого улучшения отношений с Западом. В апреле 1949 г. греческим коммунистам было дано указание прекратить вооруженную борьбу, а в мае СССР снял блокаду Западного Берлина. Москва предприняла попытку дипломатическими методами добиться «почетного мира» для КПГ, однако встретила жесткий отпор США и Великобритании. В ответ на уступки Москвы Вашингтон еще больше ужесточил позицию.

Советский Союз после поражения коммунистов лишился рычагов воздействия на ситуацию в Греции. Советско-греческие отношения оставались фактически замороженными вплоть до 1953 г., когда уже новое советское руководство пошло на урегулирование отношений с греческим правительством, которое еще недавно именовалось «монархо-фашистским».

Библиографический список

1. Архив внешней политики РФ (АВП РФ). – Ф. 566. – Оп. 16. – П. 396. – Д. 131.
2. АВП РФ. – Ф. 0129. – Оп. 336. – П. 337. – Д. 1.
3. Внешняя политика Советского Союза. 1948 год: Документы и материалы [Текст] : в 2 ч. Ч. 1. – М. : Госполитиздат, 1950.
4. Внешняя политика Советского Союза. 1949 год: Документы и материалы [Текст]. – М. : Госполитиздат, 1953.
5. Димитров, Г. Дневник, март 1933 – февруари 1949: Избрано [Текст] / Г. Димитров. – София : Изток-Запад, 2003.
6. Правда. – 1949. – 30 мая.
7. Российский государственный архив новейшей истории. – Ф. 89. – Оп. 48. – Д. 21.
8. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 128. – Д. 265.
9. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 128. – Д. 271.
10. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 128. – Д. 479.
11. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 128. – Д. 897.
12. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 128. – Д. 1019.
13. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 128. – Д. 1078.
14. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 128. – Д. 1160.
15. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 163. – Д. 1502.
16. РГАСПИ. – Ф. 77. – Оп. 3. – Д. 90.
17. РГАСПИ. – Ф. 82. – Оп. 2. – Д. 1186.
18. Улуян, Ар. А. Балканы: горячий мир холодной войны. Греция и Турция между Западом и Востоком. 1945–1960 гг. [Текст] / Ар. А. Улуян. – М. : Федер. еженедельник «Рос. вести», 2001.
19. Улуян, Ар. А. Гражданская война в Греции и Болгария: мирный и немирный пути (1946–1949 гг.) (К постановке проблемы) / Ар. А. Улуян // Болгария в сферата на съветските интереси. Кръгли маси “Съветският фактор в развитието на България след 9 септември 1944 година”, “Коминтерът, Коминформбюро и България”. София 21-23 април 1997 г. – София, 1998. – С. 140-149.
20. Улуян, Ар. А. Греция и Турция: Взгляд из аппарата ЦК ВКП(б)/КПСС, 1946–1958 гг. (К постановке проблемы) [Текст] / Ар. А. Улуян // Сталин и «холодная война». – М. : ИВИ РАН, 1997. – С. 23-43.
21. Iatrides, J. O. George E. Kennan and the Birth of Containment. The Greek Test Case [Text] / J. O. Iatrides // World Policy Journal. – Vol. 22, No. 3 (Fall 2005). – P. 126–145.
22. Iatrides, J. O. Revolution or Self-Defense? Communist Goals, Strategy, and Tactics in the Greek Civil War [Text] / J. O. Iatrides // Journal of Cold War Studies. – Vol. 7, No. 3 (2005). – P. 3-33.
23. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers [Text]. – 1949. – Vol. 6. – Wash. : U. S. Government Printing Office, 1977.
24. Stavrakis, P. J. Moscow and Greek Communism, 1944–1949 [Text] / P. J. Stavrakis. – Ithaca; L. : Cornell University Press, 1989.